

ЯРКИЕ КРАСКИ ЖИЗНИ

На встрече в редакции главный режиссер Красноярского краевого драматического театра имени А. С. Пушкина Н. И. Басин подчеркнул, что в театре должен быть хороший режиссер и хорошие актеры. Только такому коллективу по плечу сложные творческие задачи. Как видно по лучшим спектаклям, актеру Красноярского театра доверяют, но с него много и спрашивают. В атмосфере требовательности и создаются интересные образы как ведущими артистами, так и участниками массовок. Впрочем, применительно ко многим актерам, деление это в какой-то степени условное. Зритель отметит, что артисты из первого эшелона не считают зазорным участвовать в массовке. Если, скажем, вчера Г. Медведев играл Шишлова в «Молве» А. Салынского, то сегодня в «Спутниках» по роману В. Пановой он проходит по сцене в составе военного патруля, он же и один из узников концлагеря, и раненый боец, произносящий всего несколько слов. А завтра Медведев уже с озорством играет Эрнандо в «Хитроумной влюбленной» Лопе де Вега.

На тех же правах и другие артисты: Л. Барнинова, Л. Михненкова, Л. Тюшнякова, В. Киян, Г. Рабинович, В. Царев. Постоянный тренаж в сочетании с требовательной режиссурой заставляет каждого актера искать свое место в спектакле, наделять даже бессловесный персонаж какой-то особенкой. Наверное, побывавшие на спектакле «Спутник» запомнят не только удивительную Юлию Дмитриевну (С. Зима), надежного Данилова (В. Дьяконов), трогательную чету Беловых (Л. Тюшнякова и В. Трущенко); преданную Лену (очень искренне сыгранную Г. Кривошековой), веселую Фанну (Л. Михненкова), непостижимо-Соболя (Э. Михненко), трусоватого Супругова (Ю. Романов), но и великолепно поставленные сцены проводов на фронт, бомбежки и встречи победителей. Много боли, много страсти за этими сценами. Это боль и страсть народа, прошедшего через титанические испытания Великой Отечественной войны.

У Басина — режиссера, тяготеющего к картинам широким, масштабным, есть вкус к поиску точной детали. Скажем, заключительный эпизод: встреча возвращающихся фронтовиков. Только что бурлила ра-

дость, но постепенно пустеет сцена. Луч прожектора выхватывает из темноты тоненькую женскую фигуру. Кого она не дождалась, эта женщина? Отца, брата, мужа?.. На этой шепчущей ноте заканчивается спектакль. Театр заставляет понимать спектакль не только, как рассказ об одном из санитарных поездов, но как рассказ о трагедии и величии советского народа.

Едва ли не самый известный спектакль красноярцев — «97» Микола Кулиша. «97» — первая, по определению Луначарского, «могучая пьеса из крестьянской жизни». То, что показывают сибиряки (режиссер Н. Басин), не совсем походит на украинское село 20-х годов.

ГАСТРОЛЬНОЕ ЛЕТО

Это скорее русская деревня, русский характер. И зритель догадывается об этом не столько по оформлению, костюмам, сколько по тому, что говорят артисты на театральном языке, который близок их национальной природе. Имеет ли театр на это право? Думается, имеет, потому что художественно убедителен, потому что главное для него не щедрая живописность украинского колорита, а глубокое художественное выявление социального конфликта, заложенного в пьесе.

«97» и «Спутники» замешаны на идее неразрывности великого и малого.

За событиями, происходящими в селе, видны иные горизонты. Частное служит здесь правдивым отражением общего, того, чем жили в те годы люди молодого Советского государства. Правда суровая, жестокая, но при всем том, дающая человеку новые силы для борьбы, — именно такую правду рассказывают со сцены красноярцы. Схлестнулись две силы. Кулаки во главе с Гирей (В. Потапов) и Годованым (В. Дьяконов) и коммунары Мусий Копистка (В. Трущенко), Сергей Смык (В. Бусаренко), все 97 крестьян, готовых любой ценой спасти людей от голода. В. Трущенко, актер яркий, не скрывает какие-то слабости М. Копистки, но прежде всего он подчеркивает его убежденность бойца, проводника идей партии большевиков. Этот спектакль — серьезное исследова-

ние процесса становления духовного, нравственного, гражданского самосознания личности, народных масс.

«Революция продолжается», — словно хотели сказать создатели спектакля «Молва» (режиссер Н. Басин), выводя в прологе главных героев пьесы, одетых в форму красноармейцев. Именно они, Можаренков, Шишлов, Окатьев, должны нести революцию в будни.

Зритель догадывается, что романтический зачин — это, видимо, камертон, по которому будет проверяться тональность спектакля. И пьеса дает для этого материал: повесть о жизни и смерти коммунистки Али Батюниной (Т. Семичева). Она молода, но уже успела пройти суровую жизненную школу.

Это потомственная революционерка. Вот уж действительно, кто может вести в спектакле линию высокой революционной романтики. Однако режиссер в центре спектакля ставит Ивана Шишлова (Г. Рабинович), человека, который не может, да и не хочет ждать.

Ему сейчас, сегодня подавай «светлый быт». От столкновения розовых мечтаний с реальностью 20-х годов высекается трагедия. Тихий убийца — молва — при невольной помощи Шишлова сводит счеты с Алей. Жестоко судит себя Шишлов: по его понятиям только смертью можно искупить вину за гибель Али.

Однако спектакль все же не поднялся до уровня «97» и «Спутников». Очевидно стремление театра «улучшить» пьесу, которой не хватает композиционной стройности, где не все персонажи выписаны интересно. Поэтому вводятся пролог, которого нет у автора, танцы, песни. Почему спектакль красноярцам не задался? Потому, видимо, что ткань его они пытались соткать из плохо сочетаемых разнородных нитей. Успех сопутствует театру, когда он соблюдает стилевое единство.

В дни гастролей в Киеве были показаны и другие спектакли, были и другие интересные актерские работы.

Это первый, но будем надеяться, не последний приезд сибиряков в Киев. И потому, расставаясь с красноярским театром, мы говорим: до свидания, до будущих встреч.

Е. ПОЗДНЯКОВА.